

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт	Кафедра	<u>«Уголовное право»</u> (наименование)
Направление подготовки	<u>40.03.01</u> (код)	<u>«Юриспруденция»</u> (наименование)
Профиль <u>Правозащитная деятельность</u> (наименование)		

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: «Уголовно-правовая характеристика преднамеренного банкротства»

Студент (ка)	<u>23 ЮДО 2</u> номер группы	_____ подпись, дата	<u>Фокина Ольга Николаевна</u> фамилия, имя, отчество полностью
--------------	---------------------------------	------------------------	--

Научный руководитель <u>к.ю.н., доцент</u> должность			
<u>кафедры «УП» ФГБОУ ВО ПГУ</u> наименование организации		_____ подпись, дата	<u>Рыжова О.А.</u> фамилия, инициалы

Консультанты:

ПО _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
ПО _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы
ПО _____ наименование раздела, звание, должность	_____ подпись, дата	_____ фамилия, инициалы

Нормоконтролер: <u>доцент кафедры «УП»</u> должность	_____ подпись, дата	<u>Живодрова Н.А.</u> фамилия, инициалы
---	------------------------	--

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от __2026 г. № __)

Заведующий кафедрой <u>Уголовное право</u> название	_____ подпись, дата	<u>Рыжова О.А.</u> фамилия, инициалы
--	------------------------	---

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2026 г. № __)

Секретарь ГЭК	_____ подпись, дата	<u>Антипкина Е.Г.</u> фамилия, инициалы
---------------	------------------------	--

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой «Уголовное право»

название

_____ / О.А. Рыжова /

(подпись) (инициалы и фамилия)

_____ 2026 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр. 23 ЮДО 2

Фокиной Ольги Николаевны

1. Тема работы: Уголовно-правовая характеристика преднамеренного банкротства

2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры УП Рыжова О.А.

3. Дата выдачи задания: 18.02.2026 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 31.08.2026 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1 Преднамеренное банкротство: анализ понятия и исторический аспект

5.2 Объективные признаки преднамеренного банкротства

5.3 Субъективные признаки преднамеренного банкротства

5.4 Квалифицированные составы преднамеренного банкротства

5.5 Отграничение преднамеренного банкротства от смежных составов преступлений

5.6 Проблемы и перспективы квалификации преднамеренного банкротства

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		18.02.2026 г. Рыжова О.А.	18.03.2026 г. Рыжова О.А.
Элементы уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ)		18.03.2026 г. Рыжова О.А.	18.05.2026 г. Рыжова О.А.
Особенности и проблемы квалификации преднамеренного банкротства		18.05.2026 г. Рыжова О.А.	28.06.2026 г. Рыжова О.А.
Заключение		28.06.2026 г. Рыжова О.А.	31.08.2026 г. Рыжова О.А.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Элементы уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства (ст. 169 УК РФ).....	9
1.1 Преднамеренное банкротство: анализ понятия и исторический аспект	9
1.2 Объективные признаки преднамеренного банкротства	14
1.3 Субъективные признаки преднамеренного банкротства	21
2 Особенности и проблемы квалификации преднамеренного банкротства	27
2.1 Квалифицированные составы преднамеренного банкротства	27
2.2 Отграничение преднамеренного банкротства от смежных составов преступлений.....	33
2.3 Проблемы и перспективы квалификации преднамеренного банкротства	39
Заключение	46
Список использованных источников.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Институт несостоятельности (банкротства) выступает одним из ключевых правовых механизмов рыночной экономики, обеспечивающим как оздоровление хозяйствующих субъектов, так и их цивилизованное устранение из экономического оборота. Однако на практике процедуры банкротства нередко становятся инструментом недобросовестных действий руководителей и учредителей организаций, направленных на вывод активов, уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами и государством. По данным арбитражных управляющих, ежегодно в нескольких тысячах процедур банкротства выявляются признаки преднамеренного банкротства, в то время как правоохранительными органами возбуждается лишь несколько сотен уголовных дел о соответствующих преступлениях. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в период с 2024 по 2026 год было выявлено всего 108 таких преступлений, при этом, только в 15 % случаев были вынесены реальные обвинительные приговоры¹. Существующий разрыв между выявленными случаями криминальных банкротств и привлечением виновных лиц к уголовной ответственности свидетельствует о наличии системных проблем в правовом регулировании и правоприменительной практике в данной сфере.

Принятие новой редакции статьи 196 Уголовного кодекса РФ, вступившей в силу 11 июля 2021 года, существенно изменило правовую конструкцию состава преднамеренного банкротства. Законодатель расширил круг субъектов преступления за счет включения контролирующих должника лиц, а также усилил меры ответственности за деяния, заведомо влекущие банкротство. Тем не менее, несмотря на внесенные изменения, правоприменительная практика продолжает сталкиваться с многочисленными

¹ Показатели Преступности в России: статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/crimestat/> (дата обращения: 29.05.2026).

трудностями при квалификации преднамеренного банкротства. Помимо этого, остаются нерешенными вопросы соотношения преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) и смежных составов – злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ), неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ), а также мошенничества (ст. 159 УК РФ). Анализ судебной практики показывает неоднородность подходов судов к разграничению указанных составов, что приводит к ошибкам в квалификации и существенно снижает эффективность уголовно-правовой защиты прав кредиторов и государства. В связи с изложенным, уголовно-правовая характеристика преднамеренного банкротства, включающая комплексное исследование всех элементов состава преступления, а также выявление и анализ проблемных аспектов его квалификации, представляет собой не только теоретический, но и практический интерес.

Целью настоящего исследования выступает комплексный, всесторонний анализ уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ), с целью выявления актуальных проблем в сфере квалификации и привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, и предложение путей их практического разрешения.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой квалификации и привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие изучаемую отрасль правоотношений, научная и учебная литература, авторы которой в своих научных трудах исследовали вопросы криминальных банкротств, а также материалы судебной практики и статистические сведения в изучаемой области.

Для достижения целей исследования необходимо последовательно разрешить следующие задачи:

1. провести анализ понятия и истории развития отечественного законодательства о преднамеренном банкротстве;

2. исследовать объективные признаки преднамеренного банкротства;
3. изучить субъективные признаки преднамеренного банкротства;
4. проанализировать квалифицированные составы преднамеренного банкротства;
5. провести отграничение преднамеренного банкротства от смежных составов преступлений;
6. выявить проблемы и перспективы квалификации преднамеренного банкротства.

Нормативно-правовую основу настоящей выпускной квалификационной работы составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», ряд Постановлений Правительства Российской Федерации, ряд Постановлений Пленума Верховного Суда, а также иные нормативные акты по теме исследования.

Эмпирическая база исследования включает опубликованную судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики судов общей юрисдикции за последние пять лет, данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, статистические сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также материалы уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции.

Проблемам уголовной ответственности за преднамеренное банкротство посвящены работы таких российских ученых, как Б. В. Яценко, К. В. Гурбанова, В. Н. Ткачева, И. А. Кондрашиной, А. В. Обуховой, И. Н. Русяева, А. В. Усольцевой, а также многих других исследователей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к решению проблем квалификации преднамеренного банкротства с учетом последних изменений уголовного законодательства, а также в выработке авторских определений и критериев разграничения смежных составов преступлений. Сформулированные выводы и предложения могут быть

использованы в правотворческой деятельности для совершенствования состава преднамеренного банкротства, в практической деятельности сотрудников следственных органов и судей, а также в учебном процессе при изучении курса «Уголовное право: особенная часть».

Методологическая база исследования основывается на применении общенаучных методов познания, применявшиеся автором настоящей работы на всех стадиях исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция и другие; и специальные научные методы: формально-логический, сравнительно-правовой; структурно-системный, комплексный анализ и другие методы, применяемые при проведении научных исследований по правовой тематике.

Цель и задачи исследования обусловили структуру настоящей выпускной квалификационной работы. Структурно настоящее исследование состоит из введения, двух разделов, включающих в себя шесть подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 Элементы уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства (ст. 169 УК РФ)

1.1 Преднамеренное банкротство: анализ понятия и исторический аспект

Для понимания юридической природы преднамеренного банкротства необходимо не только проанализировать его легальную дефиницию, но и проследить эволюцию данного явления в историческом контексте.

Легальное определение исследуемого понятия закреплено в ст. 196 Уголовного кодекса РФ² и ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³. Под преднамеренным банкротством понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Ключевым признаком выступает связь между действиями виновного лица и наступившей несостоятельностью, а также прямой умысел, направленный на создание или увеличение неплатежеспособности. В отличие от фиктивного банкротства (заведомо ложное объявление о несостоятельности), преднамеренное банкротство предполагает реальное, но искусственно спровоцированное ухудшение финансового состояния должника.

Исторические корни феномена преднамеренного банкротства уходят в глубину веков. Еще в римском праве, где зародились первые институты несостоятельности, существовало разграничение между невиновным

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

³ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Российская газета. - 2002. - № 209-210.

разорением должника и злостными действиями кредиторов. Однако именно в средневековой Италии, с развитием торговых отношений, появляется термин «банкрот» (от итал. *banca rotta* – сломанная скамья). Законодательство того времени уже проводило различие между случайным банкротством («несчастливым случаем») и мошенническим, под которым понимались действия купца по сокрытию активов или фиктивной передаче имущества с целью неисполнения обязательств. Показательно, что санкции за такое поведение были крайне суровыми – от публичного позора до смертной казни, что свидетельствует об остром социальном восприятии этого деяния как угрозы торговому обороту.

В дореволюционной России, начиная с Устава о банкротах 1800 года и вплоть до Устава о несостоятельности 1832 года (действовавшего с изменениями до 1917 года), сформировалась стройная система ответственности за несостоятельность. Русское право подразделяло банкротство на три вида: несчастное (обусловленное внешними непреодолимыми обстоятельствами), неосторожное (следствие оплошности или неопытности должника) и злонамеренное (сознательное доведение до разорения). Последнее и являлось историческим аналогом современного преднамеренного банкротства. Особое внимание уделялось злонамеренному и подложному банкротству, которое включало такие действия, как сокрытие книг и имущества, фиктивное отчуждение товаров или необоснованное увеличение пассивов. Ответственность носила как гражданско-правовой характер (лишение прав состояния), так и уголовный – вплоть до ссылки в Сибирь⁴.

Советский период характеризовался отрицанием самого института банкротства в классическом капиталистическом понимании, поскольку хозяйственная деятельность базировалась на государственной собственности

⁴ Сеферова Д. З. История развития российского законодательства о преднамеренном банкротстве // Вестник магистратуры. - 2022. - № 10-1(133). - С. 80.

и плановой экономике⁵. Понятие несостоятельности было практически вытеснено административными механизмами ликвидации нерентабельных предприятий. Тем не менее, уголовная ответственность за злостное банкротство сохранялась, однако объектом посягательства выступала не столько частная кредиторская задолженность, сколько интересы социалистической собственности и планового хозяйства. Лишь с переходом к рыночной экономике в 1990-е годы проблема преднамеренного банкротства вновь обретает острую актуальность, что приводит к принятию законов «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 и 2002 годов, а также соответствующей уголовно-правовой нормы⁶.

В современном праве анализ исторического аспекта позволяет утверждать, что, несмотря на смену экономических формаций, феномен преднамеренного банкротства сохраняет свою сущностную структуру: это всегда осознанное воздействие на финансовое здоровье предприятия с целью получения выгоды (прямой или косвенной) в ущерб кредиторам.

Для определения такого понятия как преднамеренное банкротство следует обратиться к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Под несостоятельностью (банкротством) в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. К признакам банкротства Закон относит неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Схожей

⁵ Лынов А. А. Ответственность за преднамеренное банкротство // Тенденции развития науки и образования. - 2022. - № 85-8. - С. 85.

⁶ Мустафина Л. Ф. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство: новации и перспективы развития // Инновации. Наука. Образование. - 2022. - № 51. - С. 696.

позиции придерживается и Е. Н. Макарова, по мнению которой «под несостоятельностью следует понимать комплекс правоотношений, возникающих в связи с недостаточностью имущества должника (или невыполнением денежных обязательств) с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом к рассмотрению и до принятия соответствующего решения или об отказе в этом, а банкротство начинается с момента введения конкурсного производства»⁷.

Легальная дефиниция термина «преднамеренное банкротство» содержится в ст. 196 УК РФ⁸. Согласно букве закона, преднамеренное банкротство представляет собой совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Косвенные отсылки к данному понятию также содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». В п. 17 вышеуказанного Постановления Пленума содержится положение о том, что: «Если будет установлено, что должник представил заведомо недостоверные сведения либо совершает действия, направленные на сокрытие имущества, его незаконную передачу третьим лицам...»⁹. Данное положение косвенно связано с понятием преднамеренного банкротства, поскольку подразумевает умышленное создание условий, затрудняющих или делающих невозможным погашение долгов.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве закреплено

⁷ Макарова Е. Н. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Экономический анализ: теория и практика. - 2008. - № 2. - С. 45.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

⁹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.11.2017 № 53 (ред. от 23.12.2025) // Российская газета. - 2017. - № 297.

понятие преднамеренного банкротства, в доктринальном плане большинство исследователей сходятся во мнении, что преднамеренное банкротство представляет собой «искусственное, спровоцированное банкротство», то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности организации с целью получения незаконной выгоды. Так, В. Ф. Антонов, детально анализируя объективную сторону преступления, характеризует его как «искусственное, спровоцированное банкротство», которое в подавляющем большинстве случаев совершается путем активных действий, выражающихся в заключении заведомо невыгодных, «расточительных» сделок, принятии заведомо неисполнимых обязательств или приобретении долгов третьих лиц, либо путем преступного бездействия, когда руководитель умышленно не исполняет свои обязанности по управлению организацией, что объективно ведет к неплатежеспособности¹⁰.

Поддерживая данный подход, Е. В. Кравчук обосновывает вывод о том, что предусмотренное в ст. 196 УК РФ общественно опасное деяние представляет собой преступление, осуществляемое с целью незаконного получения выгод в виде итоговой ликвидации организации или избегания ответственности за неуплату задолженности¹¹. Схожая позиция, рассматривающая преступление через призму конечной цели – ухода от долгов и ответственности перед кредиторами, прослеживается и в работе Д. П. Простяковой, где также подчеркивается, что основным мотивом является желание определенных лиц избежать ответственности и уйти от уплаты долгов¹².

Таким образом, преднамеренное банкротство – это совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального

¹⁰ Антонов В. Ф. Экономические преступления: учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2026. - С. 105.

¹¹ Кравчук Е. В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России. - М.: Юстицинформ, 2013. – С.60.

¹² Простякова Д. П. Экономическая преступность: исторический аспект и современность // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года / сост. Э.Р. Миргородская. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - С. 321.

предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. В современном праве анализ исторического аспекта позволяет утверждать, что, несмотря на смену экономических формаций, феномен преднамеренного банкротства сохраняет свою сущностную структуру: это всегда осознанное воздействие на финансовое здоровье предприятия с целью получения выгоды (прямой или косвенной) в ущерб кредиторам.

1.2 Объективные признаки преднамеренного банкротства

Уголовно-правовая характеристика преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) немыслима без детального анализа его объективных признаков, которые в совокупности образуют объективную сторону данного состава преступления. В отличие от субъективных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, объективные признаки поддаются непосредственному установлению, документированию и доказыванию, что делает их центральным звеном в квалификации деяния и разграничении с добросовестным банкротством. Объективная сторона преднамеренного банкротства представляет собой сложный юридический состав, включающий три обязательных элемента: деяние (действие или бездействие); последствия в виде крупного ущерба или иных тяжких последствий (материальный состав); причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями.

Объект преступления, будучи одним из количественных элементов любого состава, позволяет определить сущность и направленность общественно опасного посягательства. В науке уголовного права принято выделять четыре уровня объекта: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Родовой объект преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ,

определен законодателем с достаточной степенью ясности: им выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере нормального функционирования экономики. Данный вывод следует из буквального толкования раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», в котором расположена норма об ответственности за преднамеренное банкротство. Посягательство на экономические отношения, опосредующие производство, распределение, обмен и потребление материальных благ, составляет сущность преступлений данной группы¹³.

Видовой объект является более узкой категорией по сравнению с родовым и объединяет преступления, посягающие на однородные общественные отношения. В литературе высказываются различные точки зрения относительно содержания видового объекта преднамеренного банкротства. Часть авторов полагает, что видовым объектом выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности физических и юридических лиц. Другие исследователи, в частности, Г. С. Аванесян относят ст. 196 УК РФ к группе преступлений против интересов кредиторов в сфере банкротства, помещая ее в один ряд со ст. 195 и ст. 197 УК РФ¹⁴. Представляется, что вторая позиция является более обоснованной, поскольку все три статьи объединены общим предметом правового регулирования – процедурой несостоятельности (банкротства) и защитой прав ее участников.

Наиболее сложным и дискуссионным в теории уголовного права является вопрос о непосредственном объекте преднамеренного банкротства. Легальное определение непосредственного объекта отсутствует в тексте закона, что порождает множество доктринальных подходов. Вместе с тем, А. Лопашенко следующим образом определяет непосредственный объект преступления, предусмотренный ст. 196 УК РФ: «Общественные

¹³ Васильева Н. С. Банкротство и преднамеренное банкротство организаций: ключевые характеристики // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 23–24 апреля 2019 года. Том Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 40.

¹⁴ Аванесян Г.С. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Ульяновск, 2000. - С. 69.

экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности»¹⁵. В свою очередь Е. В. Эминов под непосредственным объектом преднамеренного банкротства понимает отношения и законные интересы участников экономической деятельности, индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, которым причиняется вред при осуществлении преднамеренного банкротства¹⁶.

В литературе можно встретить позиции, согласно которым непосредственным объектом выступают:

- общественные отношения в сфере реализации установленного порядка процедуры банкротства предприятий;
- права кредиторов и финансовые интересы государства;
- порядок осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающий добросовестное выполнение юридических обязательств должниками и кредиторами;
- отношения в сфере реализации установленного порядка уплаты налогов и сборов.

Отдельные авторы, в частности, И. М. Середа и А. Г. Середа, указывают на то, что в ряде случаев, в результате совершения данного преступления, вред может причиняться личности, и поднимают вопрос о том, что личность потерпевшего имеет такое же важное значение, как и предмет преступления¹⁷.

Формулируя промежуточный вывод, следует признать, что основной непосредственный объект преднамеренного банкротства – это общественные отношения, обеспечивающие законные имущественные интересы кредиторов и установленный законодательством порядок удовлетворения требований кредиторов. Обязанность добросовестно исполнить денежные обязательства

¹⁵ Лопашенко Н. А., Комягин Р. А. Российское уголовное право. Особенная часть. Преступления в сфере экономики: учебник. - М.: Юрлитинформ, 2025. - С. 55.

¹⁶ Эминов В. Е., Эминов В. Е. Криминология: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 67.

¹⁷ Середа И. М., Середа А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. - М.: Статут, 2020. - С. 54.

перед кредиторами и уплатить обязательные платежи в бюджет лежит в основе этих отношений. Совершая действия, или, напротив, проявляя бездействие по выводу финансовых средств, заключению заведомо убыточных сделок, неисполнению обязанности по взысканию дебиторской задолженности или иным способом искусственного создания неплатежеспособности, виновный посягает именно на данную группу общественных отношений, подрывая стабильность гражданского оборота и дискредитируя институт несостоятельности (банкротства)¹⁸).

Помимо основного, в науке выделяется и дополнительный непосредственный объект. Как справедливо отмечается, при совершении преднамеренного банкротства вред может быть причинен личности и ее интересам, а также интересам государства в лице его уполномоченных органов.

Особого внимания заслуживает предмет преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Ученые едины во мнении, что предметом преступления выступают денежные обязательства и платежи, неисполнение которых в крупном размере и образует объективную сторону деяния. Предметом преступного посягательства в рассматриваемом случае, также, как и в других видах криминальных банкротств, являются объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ (за исключением нематериальных благ), а также имущественные обязанности. Документы (в том числе финансовые) не могут быть признаны предметом преднамеренного банкротства. Имущество, с точки зрения гражданско-правовых отношений (ст. 128 ГК РФ) – это вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права, закрепленные в документах и на электронных носителях. Например, к имуществу следует отнести деньги в наличной и безналичной форме, документарные и бездокументарные ценные бумаги, автотранспорт, готовую продукцию, объекты недвижимого

¹⁸ Запорожец М. И. Преднамеренное банкротство юридических лиц: вопросы теории и практики // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 5-ти томах, Москва, 04–05 апреля 2025 года. – М.: Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 118.

имущества, оборудование, различные права требования, возникшие из закона или договоров, а также имущество, переданное другим лицам по договорам аренды, проката, займа и др. Помимо денежных обязательств Е. В. Эминов относит к предмету преднамеренного банкротства денежные платежи¹⁹.

Перейдем к изучению объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Первым и наиболее значимым объективным признаком является характер совершаемого деяния. Статья 196 УК РФ предусматривает две формы преднамеренного банкротства: совершение действий, заведомо влекущих неспособность удовлетворить требования кредиторов, либо бездействие (неисполнение обязанностей руководителя или учредителя). К типичным действиям, образующим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, в доктрине относят: заключение заведомо невыгодных сделок (дарение имущества третьим лицам, продажа ликвидных активов по цене значительно ниже рыночной, принятие на себя необоснованных долговых обязательств); вывод активов через аффилированные структуры; создание искусственной кредиторской задолженности путем подписания фиктивных договоров займа; уничтожение или сокрытие бухгалтерской документации, препятствующее установлению реального финансового положения должника. Бездействие, как форма преднамеренного банкротства, выражается, например, в систематическом уклонении от взыскания дебиторской задолженности, непринятии мер по реструктуризации долгов, игнорировании процедуры банкротства при наличии явных признаков неплатежеспособности, что также объективно свидетельствует о намеренном доведении организации до банкротства²⁰.

Примером преднамеренного банкротства, совершаемого путем действия, можно признать следующую ситуацию: согласно Приговору Шадринского районного суда № 1-166/2021 от 8 июля 2021 г. по делу № 1-

¹⁹ Эминов В. Е., Эминов В. Е. Криминология: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. - С. 167.

²⁰ Голышев А. Г. Объективные и субъективные признаки преднамеренного банкротства // Вестник Московского университета МВД России. - 2022. - № 4. - С. 72.

166/2021, ФИО1 являлся руководителем юридического лица ООО «МультиПласт». В июле 2020 года у ФИО1 и коммерческого директора ООО «МультиПласт» ФИО2 возник умысел на совершение действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в связи с чем в период с июля по сентябрь 2020 года ФИО1 и ФИО2 заключили несколько фиктивных сделок, направленных на неправомерный вывод свободных наличных денежных средств из собственности ООО «МультиПласт»²¹.

Примером преступного бездействия при преднамеренном банкротстве является следующий пример из судебной практики: согласно Приговору Зареченского районного суда г. Тулы № 1-189/2024 1-20/2025 от 20 апреля 2025 г. по делу № 1-189/2024 ФИО1, являясь генеральным директором ООО «Авангард», помимо совершения ряда фиктивных сделок, намеренно не оплачивал задолженности перед кредиторами, имея реальную возможность их погасить, тем самым искусственно создавая несостоятельность и реализуя умысел на преднамеренное банкротство²².

Ключевым объективным признаком служат способы выявления противоправных действий. Согласно Постановлению Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», арбитражный управляющий обязан проводить анализ коэффициентов платежеспособности, соотношения дебиторской и кредиторской задолженности, динамики стоимости чистых активов²³. Объективным признаком преднамеренности служит обнаружение таких фактов, как: резкое снижение ликвидности при отсутствии объективных экономических причин; совершение сделок, существенно ухудшающих

²¹ Приговор Шадринского районного суда от 08.07.2021 по делу № 1-166/2021. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zXAunMrCua1Q/?ysclid> (дата обращения 02.08.2026).

²² Приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 20.04.2025 по делу № 1-189/2024. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I9uAwXPOQkmp/?ysclid=mpcrkp1xtg3724> (дата обращения 02.08.2026).

²³ Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 52. - Ст. 5519.

финансовое положение должника, в период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве (обычно в течение трех лет); наличие сделок с заинтересованными лицами на явно невыгодных условиях. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» подчеркивается, что совокупность нескольких экономически иррациональных действий в отсутствие разумного делового объяснения образует объективный состав преднамеренного банкротства²⁴.

Состав преступления, предусмотренный ст. 196 УК РФ, является материальным, то есть деяние признается оконченным с момента фактического наступления последствий – причинения крупного ущерба. Крупный ущерб в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ составляет сумму, превышающую 3 500 000 рублей²⁵. При этом под крупным ущербом понимается как прямой реальный ущерб, причиненный кредиторам, так и неполученные доходы в указанном размере. В судебной практике особо оговаривается, что для квалификации достаточно доказать сам факт причинения крупного ущерба, независимо от того, была ли реально завершена процедура банкротства²⁶.

Таким образом, родовой объект преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, определен законодателем с достаточной степенью ясности: им выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере нормального функционирования экономики. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления (преднамеренного банкротства) является общественное отношение, обеспечивающее защищенность обязательственных прав кредитора. Обязательным дополнительным объектом – общественное отношение, обеспечивающее право кредитора на свободное

²⁴ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 (ред. от 23.12.2025) // Российская газета. - 2017. - № 297.

²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

²⁶ Тен А. Н. Определение момента окончания неправомерных действий при банкротстве и преднамеренных банкротств // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 5. - С. 133.

предпринимательство. Помимо основного, в науке выделяется и дополнительный непосредственный объект. Как справедливо отмечается, при совершении преднамеренного банкротства вред может быть причинен личности и ее интересам, а также интересам государства в лице его уполномоченных органов. Статья 196 УК РФ предусматривает две формы преднамеренного банкротства: совершение действий, заведомо влекущих неспособность удовлетворить требования кредиторов, либо бездействие (неисполнение обязанностей руководителя или учредителя). Состав преступления, предусмотренный ст. 196 УК РФ, является материальным, то есть деяние признается оконченным с момента фактического наступления последствий – причинения крупного ущерба.

1.3 Субъективные признаки преднамеренного банкротства

Субъективные признаки состава преступления – это совокупность элементов, характеризующих лицо, совершающее общественно опасное деяние, и его психическое отношение данного лица к содеянному. В уголовно-правовой характеристике преднамеренного банкротства субъективные признаки играют ключевую роль, поскольку позволяют отграничить криминальное банкротство от добросовестных предпринимательских рисков, управленческих ошибок и объективно обусловленной неплатежеспособности должника.

Статья 196 УК РФ предусматривает ответственность за преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Из легального определения следует,

что законодатель выделяет два вида субъектов преднамеренного банкротства: специальные – для юридических лиц, и общий – для индивидуального предпринимателя.

Специальные субъекты – это руководитель юридического лица, а также учредитель (участник) юридического лица. Под руководителем понимается единоличный исполнительный орган (генеральный директор, директор) или лицо, фактически выполняющее его функции, в том числе управляющий (управляющая организация) на основании договора. Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», руководитель должника – это единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности²⁷. В судебной практике подчеркивается, что для квалификации по ст. 196 УК РФ не имеет значения, был ли руководитель назначен на должность законно или осуществлял функции фактически.

Под учредителем (участником) юридического лица понимается лицо, которое владеет долей в уставном капитале и обладает правом принимать решения, влияющие на деятельность организации. В отличие от руководителя, учредитель не всегда осуществляет оперативное управление, однако, если он своими действиями создает условия для преднамеренного банкротства, он также подлежит уголовной ответственности. При этом важно доказать, что именно его действия (или бездействие при наличии обязанности действовать) привели к невозможности удовлетворить требования кредиторов.

Индивидуальный предприниматель является общим субъектом – физическим лицом, зарегистрированным в установленном порядке и осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В отношении индивидуального предпринимателя

²⁷ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Российская газета. - 2002. - № 209-210.

применяются те же критерии: если он совершает действия, заведомо влекущие его неспособность рассчитаться с кредиторами, он может быть привлечен по ст. 196 УК РФ²⁸.

Важной особенностью субъекта преступления является то, что он должен обладать признаками лица, на которое возложена обязанность по обеспечению платежеспособности должника. Данное отличает ст. 196 УК РФ от, например, мошенничества, где субъектом может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Соответственно, законный представитель юридического лица, не являющийся ни руководителем, ни учредителем (например, член совета директоров без права принятия обязательных решений), не может быть субъектом данного преступления, если он не вмешивался в управление. Также не подлежат ответственности наемные работники (бухгалтеры, менеджеры по закупкам), если они действовали по указанию руководителя и не осознавали преступный характер своих действий – при условии, что они не являются соисполнителями.

Возраст уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ составляет 16 лет. Вменяемость предполагается в силу общего принципа уголовного права. В литературе отмечается, что субъект должен обладать специальной правоспособностью: понимать суть управленческих решений и их влияние на финансовое состояние организации.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, является одним из наиболее сложных и дискуссионных аспектов в доктрине и правоприменительной практике. Само по себе банкротство преступлением не является. Независимо от того, совершается оно по неосторожности или умышленно, – это гражданское правоотношение. Преступлением его делает сочетание двух признаков – умысла и характера наступившего последствия. Все преступления, связанные с банкротством, совершаются умышленно.

²⁸ Созонов Д. А. Признаки преднамеренного банкротства // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: VII Международная научно-практическая конференция, Екатеринбург, 23–24 мая 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 149.

Относительно же формы умысла в юридической литературе нет единства мнений²⁹.

Закон прямо указывает на прямой умысел: деяние должно совершаться заведомо влекущим неспособность удовлетворить требования кредиторов. Термин «заведомо» подчеркивает, что лицо осознает, что его действия (бездействие) приведут к банкротству, и желает этого, либо сознательно допускает такую возможность. Однако единообразия в понимании формы умысла преднамеренного банкротства нет – большинство авторов и судебной практики исходят из того, что умысел может быть только прямым, поскольку законодатель использовал слово «заведомо», что традиционно трактуется как осознание неизбежности последствий и желание их наступления. Тем не менее, некоторые исследователи, например, Б. В. Волженкин, допускают возможность косвенного умысла при условии, что лицо предвидело возможность банкротства как неизбежное следствие своих действий, но не желало, а сознательно допускало его³⁰. Однако доминирующая позиция Верховного Суда РФ исходит из того, что для квалификации по ст. 196 УК РФ необходимо доказать именно прямой умысел, поскольку «заведомость» предполагает достоверное знание о том, что предпринимаемые действия неминуемо приведут к несостоятельности (банкротству). Косвенный умысел может иметь место при неправомерных действиях при банкротстве (ст. 195 УК РФ), но не при преднамеренном³¹.

Интеллектуальный момент умысла включает в себя следующие элементы: осознание виновным общественной опасности своих действий (бездействия); предвидение неизбежности или реальной возможности наступления последствий в виде крупного ущерба и неспособности удовлетворить требования кредиторов. При этом необходимо, чтобы

²⁹ Филатова А. А. Проблемы квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства по субъективным и объективным признакам состава преступления // Эпомен. - 2022. - № 71. - С. 176.

³⁰ Волженкин Б. В., Разгильдиев Б. Т., Блинов А. Г., Донченко А. Г. Российское уголовное право. Особенная часть: учебно-методическое пособие. - Саратов: Сарат. гос. юрид. акад., 2023. - С. 31.

³¹ Савченко М. М. О правовом значении классификации преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. - 2021. - № 6. - С. 157.

виновный обладал особым статусом и знал о наличии у должника обязательств перед кредиторами.

Волевой момент выражается в желании наступления указанных последствий либо, по иной позиции, в сознательном их допущении. На практике установление умысла происходит через анализ объективных обстоятельств: совершение сделок на явно невыгодных условиях, одновременное с этим прекращение расчетов с кредиторами, отсутствие экономического смысла в действиях, сокрытие документов, создание новых юридических лиц для перевода активов.

К примеру, в одном из дел, рассмотренных Московским городским судом, было установлено, что генеральный директор за полгода до подачи заявления о банкротстве вывел все ликвидные активы по цепочке мнимых сделок, заведомо зная, что через три месяца наступит срок уплаты крупного налогового обязательства. Суд признал наличие прямого умысла на преднамеренное банкротство и привлек генерального директора к ответственности по ст. 196 УК РФ.

Мотивы и цели преступления не являются обязательными признаками состава ст. 196 УК РФ, то есть для квалификации достаточно установления прямого умысла. Однако они учитываются при индивидуализации наказания. В литературе и практике выделяются следующие типичные мотивы преднамеренного банкротства: корысть (желание получить личную выгоду от вывода активов), неприязненные отношения с кредиторами, стремление избежать налогового бремени, желание избавиться от неэффективного бизнеса с сохранением личного капитала, давление со стороны третьих лиц.

Целью, как правило, является незаконное освобождение от долгов при сохранении контроля над имуществом (через подконтрольные структуры). В отличие от фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ), где целью является введение кредиторов в заблуждение, при преднамеренном банкротстве цель – фактическое уклонение от исполнения обязательств путем искусственного

создания несостоятельности³².

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, является одним из наиболее сложных и дискуссионных аспектов в доктрине и правоприменительной практике. Само по себе банкротство преступлением не является. Закон прямо указывает на прямой умысел: деяние должно совершаться заведомо влекущим неспособность удовлетворить требования кредиторов. Термин «заведомо» подчеркивает, что лицо осознает, что его действия (бездействие) приведут к банкротству, и желает этого, либо сознательно допускает такую возможность. Мотивы и цели преступления не являются обязательными признаками состава ст. 196 УК РФ, то есть для квалификации достаточно установления прямого умысла. Статья 196 УК РФ предусматривает ответственность за преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Из легального определения следует, что законодатель выделяет два вида субъектов преднамеренного банкротства: специальные — для юридических лиц, и общий — для индивидуального предпринимателя.

³² Столярчук Л. В. Преднамеренное банкротство юридического лица, отличия от фиктивного банкротства // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства: Материалы заочной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2016 года. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. - С. 223.

2 Особенности и проблемы квалификации преднамеренного банкротства

2.1 Квалифицированные составы преднамеренного банкротства

Федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена частью второй, предусматривающей усиление уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой³³. Несмотря на относительно короткий срок с момента введения квалифицированного состава указанного преступления, в судебной практике уже можно встретить примеры применения ч. 2 ст. 196 УК РФ.

В статье 196 УК РФ не раскрывается содержание понятия «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», а также в судебной практике отсутствует его толкование. При буквальном толковании п. «а» ч.2 ст. 196 УК РФ, можно отметить, что данный квалифицирующий признак имеет сложную структуру и охватывает три категории субъектов преступления, каждая из которых обладает особым правовым статусом по отношению к должнику-банкроту.

Первая категория – «лицо с использованием своего служебного положения». Относительно служебных полномочий в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной

³³ О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ // Российская газета. - 2021. - № 145.

практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дается четкое определение, не вызывающее разночтений: под использованием должностным лицом своих полномочий, понимается совершение таких деяний, которые были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей³⁴. Что касается служебного положения, то в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается, что использование лицом своего служебного положения выражается не только в умышленном использовании таким лицом своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой должности, на других лиц в целях совершения желаемых субъектом действий. Здесь законодатель использует традиционную для уголовного права формулировку, которая означает, что субъект совершает действия, направленные на создание неплатежеспособности, именно благодаря имеющимся у него властно-распорядительным полномочиям в коммерческой или иной организации. К таким лицам относятся не только формальные руководители (генеральные директора, председатели правления, управляющие), но и любые сотрудники, наделенные правом принимать юридически значимые решения от имени организации: члены совета директоров, финансовые директора, главные бухгалтеры в случае, если их должностные инструкции допускают самостоятельное заключение крупных сделок или распоряжение активами. Использование служебного положения предполагает, что преступление не могло бы быть совершено без предоставленных лицу прав и возможностей, вытекающих из занимаемой должности.

Вторая категория субъектов, указанных в п. «а» ч.2 ст. 196 УК РФ – контролирующее должника лицо. Данное понятие является новеллой для уголовного закона и носит отсылочный характер к Федеральному закону от 26

³⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. -2009. - № 207.

октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³⁵. В соответствии с пунктом 3 статьи 61.10 указанного Закона, контролирующим должника лицом признается физическое лицо, которое в период, предшествующий банкротству, имело право давать должнику обязательные для исполнения указания, либо имело возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника, либо оказывало влияние на назначение (избрание) единоличного исполнительного органа. Важно отметить, что такое лицо может формально не занимать никакой должности в структуре должника – ключевым критерием выступает не формальный статус, а реальная возможность определять хозяйственную и управленческую политику должника.

Третья категория – руководитель этого контролирующего лица. В тех случаях, когда само контролирующее должника лицо является юридическим лицом, к ответственности может быть привлечен руководитель такой управляющей компании, если именно он своими действиями обеспечивал реализацию воли контролирующего лица, направленной на доведение должника до банкротства. Данное уточнение позволяет привлекать к уголовной ответственности не только конечного бенефициара-физическое лицо, но и тех менеджеров, которые непосредственно исполняли его преступные указания, действуя в рамках своих полномочий в управляющей организации³⁶.

При квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ не требуется доказывать, что лицо одновременно является руководителем должника. Достаточно установить, что оно обладает одним из перечисленных статусов и что его действия (бездействие) заведомо влекли неспособность удовлетворить требования кредиторов. При этом признак «использование служебного

³⁵ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Российская газета. - 2002. - № 209-210.

³⁶ Азизов М. М. Понятия банкротства и преднамеренного банкротства // Научный Татарстан. - 2022. - № 3. - С. 24.

положения» может пересекаться с признаком «контролирующее лицо», однако их раздельное упоминание позволяет охватить все возможные ситуации фактического управления должником.

Второй квалифицирующий признак относится к формам соучастия, которые традиционно рассматриваются в уголовном праве как обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления. В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более исполнителя, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Применительно к преднамеренному банкротству это означает, что два или более лица, каждое из которых обладает признаками субъекта основного состава, достигают соглашения о совершении действий, влекущих неплатежеспособность должника. Предварительный сговор может состояться в любой форме – устной, письменной, путем обмена сообщениями – до начала выполнения объективной стороны преступления. Существенным требованием является то, что все участники группы должны быть соисполнителями, то есть каждый из них полностью или частично выполняет действия, образующие объективную сторону преднамеренного банкротства – например, один подписывает заведомо убыточный договор, другой выводит полученные средства на подконтрольные счета, третий уничтожает бухгалтерскую документацию, скрывающую следы сделки. Если же одно лицо является исполнителем, а другое лишь оказывает содействие, то квалификация по пункту «б» части второй не применяется; в таких случаях ответственность пособника наступает по части первой статьи 196 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ³⁷.

Согласно части 3 статьи 35 УК РФ, организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием организатора (руководителя) и заранее разработанным планом совместной преступной деятельности. Для

³⁷ Азизов М. М. Преднамеренное банкротство // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2020. - № 9(51). - С. 37.

признания преднамеренного банкротства совершенным организованной группой, необходимо доказать следующие признаки:

- устойчивость, которая проявляется в стабильности состава участников, длительности существования группы (даже если она создавалась специально для совершения одного, но сложного по замыслу банкротства), тесной взаимосвязи между членами группы;

- наличие организатора или руководителя, который разрабатывает схему вывода активов, распределяет роли, координирует действия соучастников, обеспечивает меры конспирации. Организатор может сам не выполнять объективную сторону преступления, но его действия квалифицируются как соисполнительство в силу части 3 статьи 34 УК РФ;

- заранее разработанный план – детальный сценарий действий, направленных на создание неплатежеспособности, включая временные рамки, механизмы сокрытия следов, распределение доходов от преступления³⁸.

В составе организованной группы функции участников могут быть различными, но все они признаются соисполнителями, независимо от того, выполняли ли они лично действия, непосредственно приводящие к банкротству, или создавали условия для этого. При этом организованная группа может включать в себя лиц, формально не обладающих статусом руководителя или учредителя должника, если они осознавали преступный характер своих действий и входили в устойчивую группу для достижения общей цели – доведения должника до банкротства.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о круге лиц, которые могут быть признаны субъектами квалифицированного состава по п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ. Поскольку в диспозиции ч. 2 ст. 196 УК РФ отсутствует прямое указание на признаки субъекта, следует руководствоваться общими положениями о соучастии. Соисполнителями в группе могут быть не только

³⁸ Бадзгардзе Т. А. О некоторых особенностях преднамеренного банкротства // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 ноября 2018 года / сост. О. С. Лейнова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. - С. 26.

лица, обладающие признаками специального субъекта, но и иные лица, если они непосредственно выполняли действия, входящие в объективную сторону преднамеренного банкротства. Например, если сотрудник бухгалтерии по предварительному сговору с директором оформил фиктивные первичные документы, на основании которых были списаны активы, он может нести ответственность как соисполнитель по п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ, несмотря на отсутствие у него управленческих полномочий. Данный вывод вытекает из ч. 4 ст. 34 УК РФ, согласно которой лицо, не являющееся специальным субъектом, но участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, подлежит уголовной ответственности за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника, а если оно выполняло объективную сторону – то как соисполнитель. Однако в правоприменительной практике такой подход воспринимается неоднозначно, и в описании квалифицированных составов важно фиксировать, что законодатель не ограничивает круг соучастников только специальными субъектами³⁹.

Таким образом, федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена частью второй, предусматривающей усиление уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

³⁹ Васильева Н. С. Банкротство и преднамеренное банкротство организаций: ключевые характеристики // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 23–24 апреля 2019 года. Том Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. - С. 40.

2.2 Отграничение преднамеренного банкротства от смежных составов преступлений

Под преднамеренным банкротством понимается совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Ошибки в квалификации нередко приводят к необоснованному привлечению к ответственности либо, напротив, к уходу виновных от заслуженного наказания. В связи с этим необходимо четко определить критерии, позволяющие отличить преднамеренное банкротство от таких преступлений, как неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), а также от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) в тех случаях, когда эти деяния сопутствуют банкротству⁴⁰.

Отграничение преднамеренного банкротства от неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) приобретает особое значение. Данные составы являются наиболее близкими, поскольку оба применяются в рамках процедур несостоятельности (банкротства). Однако их различие проходит по нескольким ключевым направлениям, прежде всего, по объективной стороне. Преднамеренное банкротство выражается в активных действиях или бездействии руководителя или учредителя должника, которые заведомо влекут неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя удовлетворить требования кредиторов. При этом момент

⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

окончания преднамеренного банкротства связан с наступлением последствий – признанием должника банкротом арбитражным судом либо фактической неплатежеспособностью, причинившей крупный ущерб. Неправомерные же действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) представляют собой сокрытие имущества или имущественных прав, сокрытие сведений об имуществе, его размере, месте нахождения, либо передачу имущества во владение иным лицам, либо уничтожение имущества должника; незаконное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам; воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего. Данные действия совершаются при наличии признаков банкротства, но не влекут за собой неплатежеспособность как таковую – они лишь усугубляют положение должника или нарушают порядок удовлетворения требований кредиторов. Более того, для состава ст. 195 УК РФ не требуется, чтобы именно эти действия стали причиной банкротства; достаточно, что они совершены в период предвидения банкротства или в ходе процедур. Субъективная сторона сравниваемых составов также различается: при преднамеренном банкротстве умысел направлен на создание или увеличение неплатежеспособности должника, тогда как при неправомерных действиях – на сокрытие имущества от кредиторов или на преимущественное удовлетворение отдельных требований. Таким образом, ключевой критерий разграничения – причинно-следственная связь между действиями виновного и наступлением банкротства. Если неплатежеспособность явилась прямым результатом действий (бездействия), квалификация необходима по ст. 196 УК РФ. Если же банкротство уже наступило или неизбежно, а виновный лишь скрывает имущество либо незаконно удовлетворяет требования, требуется квалификация по ст. 195 УК РФ.

Практические сложности представляет отграничение преднамеренного банкротства от фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ). При фиктивном банкротстве виновный заведомо ложно объявляет о своей несостоятельности,

тогда как на самом деле он обладает достаточным имуществом для погашения требований кредиторов. Цель фиктивного банкротства, таким образом, получить отсрочку, рассрочку платежей, а равно ввести кредиторов в заблуждение относительно истинного финансового положения должника. Преднамеренное же банкротство предполагает реальное, но искусственно созданное состояние неплатежеспособности. Иными словами, при фиктивном банкротстве его фактически нет, оно лишь декларируется; при преднамеренном банкротстве оно есть, но является результатом умышленных действий должника. Соответственно, при фиктивном банкротстве отсутствует причинение вреда кредиторам в виде реального имущественного ущерба (хотя предусмотрен крупный ущерб как обязательный признак – он образуется за счет затрат на процедуру, обесценивания требований и т.п.), тогда как при преднамеренном – вред реальный. Еще одно отличие двух сравниваемых составов – момент окончания: фиктивное банкротство считается оконченным с момента подачи заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом, независимо от того, возбуждено ли производство. Преднамеренное банкротство – с момента наступления последствий в виде признания должника банкротом или фактической неплатежеспособности, причинившей крупный ущерб⁴¹.

Субъективная сторона также различна: при фиктивном банкротстве виновный осознает, что он платежеспособен, и желает ввести кредиторов в заблуждение; при преднамеренном – осознает, что своими действиями создает неплатежеспособность, и желает этого либо сознательно допускает. В судебной практике возможна ситуация, когда преднамеренное банкротство «прикрывается» фиктивным: должник, доведя себя до несостоятельности, заведомо ложно указывает в заявлении о банкротстве недостоверные сведения (например, скрывает выведенные активы). В таком случае содеянное подлежит квалификации по совокупности ст. 196 и ст. 197 УК РФ, поскольку

⁴¹ Шаталина А. С. Проблема разграничения фиктивного банкротства и преднамеренного банкротства в Российской Федерации // Студенческий вестник. - 2025. - № 45-7(378). - С. 28.

одно преступление не поглощает другое⁴².

В доктрине содержится множество исследований по вопросам отграничения преднамеренного банкротства от мошенничества. На первый взгляд, и преднамеренное банкротство, и мошенничество связаны с обманом и причинением имущественного вреда. Однако их разграничение проходит по объекту посягательства и способу извлечения выгоды. При мошенничестве виновный путем обмана или злоупотребления доверием завладевает чужим имуществом или приобретает право на него. При преднамеренном банкротстве умыслом охватывается не завладение имуществом кредиторов, а уклонение от исполнения обязательств за счет искусственного создания ситуации неплатежеспособности. Должник при этом не изымает имущество кредиторов, а лишь лишает их возможности получить причитающееся. Если же в рамках подготовки к банкротству руководитель совершает действия, направленные на хищение активов самого юридического лица (например, переводит деньги на подконтрольные счета, оформляет фиктивные договоры аренды или займа), а затем должник объявляется банкротом, то такие действия следует квалифицировать как присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ) или мошенничество (ст. 159 УК РФ) в зависимости от способа, а также по ст. 196 УК РФ, если эти хищения привели к неплатежеспособности. Действия, выразившиеся в незаконном выводе активов должника, с целью причинения вреда кредиторам и последующего банкротства, образуют совокупность преступлений – хищение и преднамеренное банкротство как способ уклонения от погашения оставшейся задолженности. При хищении имущество выбывает из обладания юридического лица и переходит к виновному или третьим лицам; при преднамеренном банкротстве само по себе имущество может оставаться у должника, но быть обремененным или скрытым, либо должник принимает на себя заведомо неисполнимые обязательства. Таким образом, если установлено, что виновный совершил действия, формально подпадающие под

⁴² Хорошева М. И. Проблемы преднамеренного и фиктивного банкротства // Студенческий вестник. - 2023. - № 25-2(264). - С. 23.

признаки преднамеренного банкротства, но при этом лично завладел имуществом контрагента, содеянное должно квалифицироваться как мошенничество, а не как преднамеренное банкротство, поскольку последнее не предполагает обогащения самого виновного за счет потерпевшего в результате сделки. Однако если в результате той же сделки была создана неплатежеспособность, и кредиторы не получили удовлетворения своих требований, то возможна идеальная совокупность: мошенничество в отношении одного контрагента и преднамеренное банкротство в отношении всех кредиторов⁴³.

Имеется необходимость отграничения преднамеренного банкротства от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Данный состав часто сопутствует преднамеренному банкротству, когда должник, не изымая имущество, причиняет ущерб кредиторам путем обмана – например, представляет фальшивые гарантии платежеспособности, получает товарный кредит, а затем объявляет себя банкротом. Основное отличие в том, что ст. 165 УК РФ не предусматривает хищения, то есть виновный не обращает имущество в свою пользу или пользу третьих лиц незаконно, а лишь причиняет ущерб собственнику или иному владельцу. При преднамеренном банкротстве ущерб причиняется кредиторам не столько путем обмана, сколько путем умышленного создания неплатежеспособности. Если обман имел место до наступления банкротства и именно он позволил получить имущество или услуги, которые потом не были оплачены в связи с банкротством, то содеянное следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ (при отсутствии признаков хищения) и, при наличии всех признаков, также по ст. 196 УК РФ, если неплатежеспособность создавалась умышленно. Однако если обман исчерпывался только самым заявлением о банкротстве (фиктивное банкротство), то ст. 165 УК РФ не применяется, так как ущерб причиняется не изъятием имущества, а иным способом –

⁴³ Федорова Ж. Л. Вопросы разграничения преднамеренного банкротства с мошенничеством // Студенческий вестник. - 2019. - № 23-2(73). - С. 53.

возбуждением процедуры банкротства. На практике важно установить момент возникновения умысла: если умысел на неплатежеспособность возник после получения имущества, то имеет место злоупотребление правом, но не преднамеренное банкротство⁴⁴.

Нередко преднамеренное банкротство сопровождается накоплением задолженности по налогам. Однако уклонение от уплаты налогов – это активные действия (или бездействие) по сокрытию объектов налогообложения, непредставлению деклараций и т.д., в то время как преднамеренное банкротство создает общую неплатежеспособность, включая задолженность перед бюджетом. Если должник, намереваясь объявить себя банкротом, умышленно не уплачивает налоги, но при этом имеет реальную возможность их уплатить (т.е. неплатежеспособность еще не наступила), то его действия образуют самостоятельный состав налогового преступления. Если же неплатежеспособность уже создана умышленными действиями, и налоги не уплачены из-за отсутствия имущества (которое было выведено), то содеянное следует квалифицировать как преднамеренное банкротство, а уклонение от уплаты налогов будет способом причинения ущерба бюджету, но не дополнительным составом, если умысел на уклонение поглощается умыслом на банкротство. Вместе с тем, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, при преднамеренном банкротстве деяние, выразившееся в неисполнении обязанности по уплате налогов, не требует самостоятельной квалификации по ст. 199 УК РФ, поскольку ответственность за неуплату налогов при банкротстве наступает по ст. 196 УК РФ лишь при условии, что неуплата была результатом умышленных действий по созданию неплатежеспособности⁴⁵. В противном случае, применяется налоговое законодательство и, при наличии крупного размера, ст. 199 УК РФ.

Таким образом, ограничение преднамеренного банкротства от

⁴⁴ Ткачев В. И. Преднамеренное банкротство проблемы выявления и юридические последствия // Человек. Социум. Общество. - 2025. - № 8. - С. 167.

⁴⁵ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 (ред. от 23.12.2025) // Российская газета. - 2017. - № 297.

смежных составов требует тщательного анализа всех элементов преступления и установления действительной направленности умысла виновного. Ошибки в квалификации чаще всего возникают из-за смешения объективной стороны и субъективной стороны.

2.3 Проблемы и перспективы квалификации преднамеренного банкротства

Квалификация преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) на протяжении длительного времени остается одной из наиболее сложных проблем в правоприменительной практике. Несмотря на очевидную общественную опасность данного деяния, которое подрывает стабильность экономического оборота и причиняет значительный ущерб кредиторам, количество выявляемых и доведенных до суда уголовных дел остается несоразмерно низким по сравнению с реальными масштабами криминальных банкротств. Природа этой проблемы имеет комплексный характер: она включает в себя недостатки законодательной регламентации состава преступления, трудности доказывания ключевых элементов состава, а также отсутствие единых подходов к оценке доказательственной информации. В связи с этим изучение существующих проблем и определение перспективных направлений совершенствования квалификации преднамеренного банкротства приобретает не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.

Одной из фундаментальных проблем квалификации преднамеренного банкротства является расхождение в подходах арбитражных судов и правоохранительных органов к выявлению и оценке признаков противоправной несостоятельности. Как показывают результаты научных исследований, арбитражные управляющие ежегодно выявляют признаки преднамеренного банкротства в нескольких тысячах процедур банкротства. Однако количество уголовных дел, возбуждаемых по ст. 196 УК РФ,

исчисляется лишь несколькими сотнями в год. Подобное несоответствие красноречиво свидетельствует о проблемах в анализе выводов, сделанных в рамках арбитражного процесса, в плоскость уголовного судопроизводства. В арбитражном процессе заключение о наличии признаков преднамеренного банкротства составляется арбитражным управляющим на основе Временных правил проверки, и эти выводы не являются обязательными для следствия и суда. В уголовном же процессе требуется установление всех элементов состава преступления за рамками разумного сомнения, что предполагает проведение самостоятельных судебных экспертиз. Перспективным направлением решения данной проблемы является гармонизация подходов к квалификации, унификация применяемых методологических баз и обеспечение сквозного применения одних и тех же выводов в арбитражном и уголовном процессе.

Квинтэссенция квалификации преднамеренного банкротства – установление прямой причинно-следственной связи между конкретными действиями (бездействием) руководителя или учредителя должника и наступившей несостоятельностью. Именно данная проблема становится непреодолимым препятствием в большинстве уголовных дел. Показательным является пример из практики Брянского областного суда, который в апелляционном постановлении от 3 августа 2023 г. указал, что суд первой инстанции не смог доказать причинно-следственную связь между действиями обвиняемого по совершению фиктивных сделок и банкротством ООО «Д-Логистик». Следствие полагало, что экономически невыгодные сделки увеличили неплатежеспособность предприятия, однако суд постановил, что не представлено достаточных доказательств того, как именно отчуждение имущества на сумму 9 156 500 рублей с возвратом лишь 1 420 000 рублей напрямую повлияло на неспособность компании исполнить обязательства на сумму 15 309 886,72 рублей⁴⁶. Данное дело наглядно иллюстрирует главную

⁴⁶ Постановление Брянского областного суда от 03.08.2023 № 1-96/2023 22-1117/2023 - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2DZUXQg23Wb1/?ysclid=mprxrw5e3a62369039> (дата обращения 02.08.2026).

сложность: следственные органы зачастую не могут убедительно обосновать, почему без конкретной убыточной сделки предприятие сохранило бы платежеспособность. Второй аспект выявленной проблемы – необходимость доказывания того, что банкротство явилось именно следствием умышленных действий, а не объективных рыночных факторов или обычных предпринимательских рисков. Перспективы преодоления данной проблемы лежат в плоскости разработки четких критериев для определения причинно-следственной связи между действиями виновного лица и наступившими последствиями, а также в повышении квалификации следователей и судей по делам данной категории⁴⁷.

Субъективная сторона преднамеренного банкротства предполагает прямой умысел на создание или увеличение неплатежеспособности. Однако на практике установление умысла в сфере сложной экономической деятельности представляет собой крайне сложную задачу. Подозреваемые и обвиняемые, как правило, ссылаются на неблагоприятную рыночную ситуацию, ошибки в управлении организацией, неосторожность или обычную предпринимательскую неудачу, отрицая намерение причинить вред кредиторам. Судебная практика выработала ряд обстоятельств, свидетельствующих о наличии умысла: заключение сделок при отсутствии экономической целесообразности, совершение сделок с аффилированными лицами на заведомо невыгодных условиях, неистребование дебиторской задолженности, вывод активов накануне банкротства. Однако эти обстоятельства носят оценочный характер и не всегда признаются судами достаточными для вывода о прямом умысле. Для выявления умысла также важно оценить поведение руководителя в преддверии банкротства: если банкротство не является преднамеренным, руководство обычно предпринимает меры по его предотвращению – реализует непрофильные активы, усиливает сбор дебиторской задолженности, перераспределяет

⁴⁷ Марапулец А. А. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство // Отечественная юриспруденция. - 2024. - № 4(29). - С. 31.

ресурсы. Перспективным направлением совершенствования квалификации является разработка системы объективных критериев умысла, закрепленных на уровне ведомственных методических рекомендаций или разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Как отмечается в научной литературе, значительные сложности возникают при выявлении и квалификации сделок, используемых злоумышленниками для создания неплатежеспособности. Речь идет о недействительных, оспоримых и ничтожных сделках, которые юридически могут быть признаны таковыми только в рамках арбитражного процесса. Следователь же должен еще на стадии доследственной проверки установить, что совершенная сделка была направлена на вывод активов и причинила вред кредиторам. Это требует глубоких познаний не только в уголовном праве, но и в гражданском праве, в частности в институтах корпоративного, обязательственного и договорного права. Ситуация усугубляется тем, что злоумышленники используют все более изощренные схемы вывода активов, включая цепочки сделок с аффилированными лицами, использование фирм-однодневок, искусственное создание кредиторской задолженности, фиктивное списание имущества и иные механизмы, маскирующие истинный характер правоотношений. В качестве перспективного направления предлагается концепция интеграции гражданско-правовых знаний в криминалистическую методику расследования, позволяющая преодолевать возникающие казусы и сложности.

Согласно ст. 196 УК РФ, преступление признается оконченным с момента наступления последствий – признания должника банкротом арбитражным судом либо фактической неплатежеспособности, причинившей крупный ущерб. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда признаки банкротства уже налицо, но арбитражный суд еще не вынес соответствующего решения, либо должник формально не признан банкротом ввиду отсутствия заявления кредиторов. В таких случаях возникает вопрос: можно ли квалифицировать действия виновного как покушение на

преднамеренное банкротство, если факт неплатежеспособности уже наступил, но ущерб еще не причинен? Законодатель в ст. 30 УК РФ прямо указывает на возможность привлечения к ответственности за приготовление к тяжкому преступлению (каковым является ч. 2 ст. 196 УК РФ). Однако на практике дела о покушении на преднамеренное банкротство почти не встречаются. Это связано с тем, что разграничение оконченного состава и покушения требует точного анализа момента фактического причинения ущерба, что в условиях длящейся процедуры банкротства сделать чрезвычайно сложно. Перспективой решения этой проблемы могло бы стать законодательное уточнение момента окончания преступления, возможно, путем переноса этого момента на более раннюю стадию – например, на момент совершения действий, заведомо влекущих невозможность удовлетворить требования кредиторов, что сблизило бы ст. 196 УК РФ с формальными составами⁴⁸.

В современной редакции ст. 196 УК РФ субъект преднамеренного банкротства определен как руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель. Однако практика знает множество случаев, когда реальным бенефициаром, отдававшим распоряжения о выводе активов, выступало иное лицо (например, фактический собственник бизнеса, не являющийся формально ни руководителем, ни учредителем). Привлечь такого бенефициара к ответственности по ст. 196 УК РФ затруднительно, поскольку он формально не подпадает под признаки специального субъекта. В этой связи важным позитивным шагом стало принятие Федерального закона от 1 июля 2024 г. № 241-ФЗ, который исключает из статей 195 и 196 УК РФ признаки деяний специальных субъектов преступлений, а также предусматривает повышенную ответственность для лиц, использующих служебное положение, лиц, контролирующих должника, или руководителя контролируемого им лица. Данная новелла позволяет привлекать к ответственности реальных

⁴⁸ Кулешов Г. Н. Преднамеренное и фиктивное банкротство организаций // Реализация частно-правовых отношений с участием публичного элемента: Сборник научных трудов по итогам проведения научно-методического семинара, Москва, 01–30 сентября 2023 года. – М.: Саратовский источник, 2023. – С. 10.

бенефициаров и существенно расширяет возможности квалификации, однако проблема доказывания факта контроля остается не до конца решенной⁴⁹.

Как отмечается в научной литературе, судебной практики по ст. 196 УК РФ ничтожно мало. Главная проблема привлечения виновных лиц к ответственности за преднамеренное банкротство заключается в сложной доказуемости состава преступления. Причем это касается не только сбора доказательств, но и их процессуального оформления. Несмотря на ежегодную динамику роста совершения преднамеренных банкротств в России, показатели завершенных расследованием и рассмотренных судами дел остаются крайне низкими. Закон 241-ФЗ, по мнению некоторых экспертов, не вносит существенных изменений в правоприменительную практику, поскольку правоохранительные органы и ранее успешно использовали другие, более понятные доказательства для расследования преступлений, совершенных в ходе банкротства. Это свидетельствует о необходимости более системных изменений, а не только корректировки уголовно-правовых норм.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить несколько приоритетных направлений совершенствования квалификации преднамеренного банкротства:

- требуется повышение квалификации следователей и судей по делам данной категории, поскольку специфика общественных отношений в этой сфере требует глубоких познаний института банкротства;

- необходимо активное использование современных технологий – для выявления признаков преднамеренного банкротства на ранних стадиях;

- следует разработать и внедрить методическое обеспечение для финансово-экономических экспертиз, учитывающее современные экономические реалии, в частности использование цифровых и финансовых инструментов;

⁴⁹ Иликеева Л. Р. Проблемы привлечения к ответственности учредителей и руководителей хозяйственных обществ в преднамеренном банкротстве // Исследование различных направлений современной науки: Сборник материалов XXXVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 18 октября 2023 года. - М.: Империя, 2023. - С. 107.

– перспективным представляется развитие подходов к диагностике преднамеренного банкротства, обеспечивающих своевременное выявление причин и условий его совершения;

– заслуживает внимания предложение о внесении изменений в нормативные правовые акты, которыми устанавливаются отраслевые процессуальные нормы и определяются признаки преднамеренного характера действий тех или иных лиц.

Таким образом, квалификация преднамеренного банкротства сталкивается с комплексом проблем, корнящихся в несовершенстве законодательной регламентации, трудностях доказывания ключевых элементов состава, разобщенности арбитражного и уголовного законодательства, а также в отсутствии единой методологической базы. Перспективы совершенствования видятся в разработке четких критериев оценки доказательств, внедрении современных технологий и повышении квалификации правоприменителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования, проведенного в настоящей работе, сформулированы следующие выводы.

Под преднамеренным банкротством понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Ключевым признаком выступает связь между действиями виновного лица и наступившей несостоятельностью, а также прямой умысел, направленный на создание или увеличение неплатежеспособности. В отличие от фиктивного банкротства (заведомо ложное объявление о несостоятельности), преднамеренное банкротство предполагает реальное, но искусственно спровоцированное ухудшение финансового состояния должника.

Родовой объект преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, определен законодателем с достаточной степенью ясности: им выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере нормального функционирования экономики. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления (преднамеренного банкротства) является общественное отношение, обеспечивающее защищенность обязательственных прав кредитора. Обязательным дополнительным объектом – общественное отношение, обеспечивающее право кредитора на свободное предпринимательство. Помимо основного, в науке выделяется и дополнительный непосредственный объект. Как справедливо отмечается, при совершении преднамеренного банкротства вред может быть причинен личности и ее интересам, а также интересам государства в лице его уполномоченных органов. Статья 196 УК РФ предусматривает две формы

преднамеренного банкротства: совершение действий, заведомо влекущих неспособность удовлетворить требования кредиторов, либо бездействие (неисполнение обязанностей руководителя или учредителя). Состав преступления, предусмотренный ст. 196 УК РФ, является материальным, то есть деяние признается оконченным с момента фактического наступления последствий – причинения крупного ущерба.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, является одним из наиболее сложных и дискуссионных аспектов в доктрине и правоприменительной практике. Само по себе банкротство преступлением не является. Закон прямо указывает на прямой умысел: деяние должно совершаться заведомо влекущим неспособность удовлетворить требования кредиторов. Термин «заведомо» подчеркивает, что лицо осознает, что его действия (бездействие) приведут к банкротству, и желает этого, либо сознательно допускает такую возможность. Мотивы и цели преступления не являются обязательными признаками состава ст. 196 УК РФ, то есть для квалификации достаточно установления прямого умысла. Статья 196 УК РФ предусматривает ответственность за преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Из легального определения следует, что законодатель выделяет два вида субъектов преднамеренного банкротства: специальные – для юридических лиц, и общий – для индивидуального предпринимателя.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена частью второй,

предусматривающей усиление уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Несмотря на относительно короткий срок с момента введения квалифицированного состава указанного преступления, в судебной практике уже можно встретить примеры применения ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Квалификация преднамеренного банкротства сталкивается с комплексом проблем, корнящихся в несовершенстве законодательной регламентации, трудностях доказывания ключевых элементов состава, разобщенности арбитражного и уголовного законодательства, а также в отсутствии единой методологической базы. Перспективы совершенствования видятся в разработке четких критериев оценки доказательств, внедрении современных технологий и повышении квалификации правоприменителей. Только системный подход, объединяющий усилия законодателя, судебной системы и научного сообщества, способен преодолеть существующие проблемы и превратить норму об ответственности за преднамеренное банкротство в эффективный инструмент противодействия криминальным злоупотреблениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - № 273.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Российская газета. - 2001. - № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Российская газета. - 2002. - № 209-210.
5. О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ // Российская газета. - 2021. - № 145.
6. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 52. - Ст. 5519.
7. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 (ред. от 23.12.2025) // Российская газета. – 2017. – № 297.
8. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58

(ред. от 23.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – №2.

9. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. - 2009. - №207.

10. Приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 20.04.2025 по делу № 1-189/2024. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I9uAwXPOQkmp/?ysclid=mprckp1xtg3724> (дата обращения 29.05.2026).

11. Приговор Шадринского районного суда от 08.07 2021 по делу № 1-166/2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zXAunMrCua1Q/?ysclid> (дата обращения 29.05.2026).

Учебная и научная литература

12. Абдулвалиев А. Ф. Уголовное право: Общая часть: учебник / А. Ф. Абдулвалиев. - М.: ИНФРА-М, 2025. - 721 с.

13. Вакутин А. А. Уголовно-правовая характеристика криминальных банкротств / А. А. Вакутин, М. Г. Ильина. - Омск: Образование Информ, 2022. - 60 с.

14. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - М.: Юрайт, 2026. - 448 с.

15. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. - М.: Юрайт, 2026. - 350 с.

16. Плотников А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. - Оренбург: Университет, 2016. - 442 с.

17. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2024.

- 330 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

18. Аджиев Н. Б. Особенности статей 196, 197 УК РФ: «преднамеренное банкротство», «фиктивное банкротство» / Н. Б. Аджиев // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 2. - С. 200-201.

19. Азизов М. М. Понятия банкротства и преднамеренного банкротства / М. М. Азизов // Научный Татарстан. - 2022. - № 3. - С. 24-29.

20. Азизов М. М. Преднамеренное банкротство / М. М. Азизов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2020. - № 9(51). - С. 37-38.

21. Александров С. А. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство физического лица / С. А. Александров // Философия права. - 2022. - № 4(103). - С. 170-173.

22. Алексеев М. А. К вопросу о банкротстве и преднамеренном банкротстве российских организаций / М. А. Алексеев, М. Ю. Савельева, Н. С. Васильева // Идеи и идеалы. - 2023. - Т. 11, № 3-2. - С. 281-302.

23. Бадзгарадзе Т. А. О некоторых особенностях преднамеренного банкротства / Т. А. Бадзгарадзе // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 ноября 2018 года / Составитель О.С. Лейнова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. - С. 26-30.

24. Беляев А. С. Судебная экономическая экспертиза как способ выявления признаков преднамеренного банкротства / А. С. Беляев, М. А. Городилов // Аудиторские ведомости. - 2021. - № 1. - С. 30-35.

25. Булавина Е. В. Выявление признаков преднамеренного банкротства организаций / Е. В. Булавина, А. В. Черникова // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 апреля 2023 года. – Воронеж: Научная книга, 2023. - С. 16-20.

26. Васильева Д. В. Соотношение преднамеренного банкротства с составами иных преступлений по объективным признакам / Д. В. Васильева // Евразийский юридический журнал. - 2024. - № 3(190). - С. 331-332.

27. Васильева Н. С. Банкротство и преднамеренное банкротство организаций: ключевые характеристики / Н. С. Васильева // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 23–24 апреля 2019 года. Том Часть 1. - Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. - С. 40-50.

28. Гарифуллина Р. Ф. Вопросы квалификации преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) / Р. Ф. Гарифуллина // Евразийский юридический журнал. - 2024. - № 5(96). - С. 204-205.

29. Голышев А. Г. Объективные и субъективные признаки преднамеренного банкротства / А. Г. Голышев // Вестник Московского университета МВД России. - 2022. - № 4. - С. 72-73.

30. Запорожец М. И. Преднамеренное банкротство юридических лиц: вопросы теории и практики / М. И. Запорожец // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 5-ти томах, Москва, 04–05 апреля 2025 года. - М.: Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. - С. 118-119.

31. Иликеева Л. Р. Проблемы привлечения к ответственности учредителей и руководителей хозяйственных обществ в преднамеренном банкротстве / Л. Р. Иликеева // Исследование различных направлений современной науки: Сборник материалов XXXVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 18 октября 2023 года. - М.: Империя, 2023. - С. 107-109.

32. Илюхина А. М. Некоторые аспекты определения фиктивного и преднамеренного банкротства / А. М. Илюхина, В. Е. Толкачева // Право и суд в современном мире: Сборник статей XXIII ежегодной студенческой научно-

практической конференции с международным участием, Москва, 28–29 марта 2024 года. - М.: Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева, 2025. - С. 487-493.

33. Кирюченкова В. А. Нормативное регулирование и практическая реализация при определении признаков преднамеренного банкротства хозяйствующих субъектов / В. А. Кирюченкова // Научный альманах. - 2022. - № 12-2(98). - С. 90-93.

34. Кулешов Г. Н. Преднамеренное и фиктивное банкротство организаций / Г. Н. Кулешов, А. А. Незнамова // Реализация частно-правовых отношений с участием публичного элемента: Сборник научных трудов по итогам проведения научно-методического семинара, Москва, 01–30 сентября 2023 года. - М.: Саратовский источник, 2023. - С. 10-17.

35. Лынов А. А. Ответственность за преднамеренное банкротство / А. А. Лынов // Тенденции развития науки и образования. - 2022. - № 85-8. - С. 85-88.

36. Марапулец А. А. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство / А. А. Марапулец // Отечественная юриспруденция. - 2024. - № 4(29). - С. 31-32.

37. Мустафина Л. Ф. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство: новации и перспективы развития / Л. Ф. Мустафина // Инновации. Наука. Образование. - 2022. - № 51. - С. 696-702.

38. Обухова А. В. О крупном ущербе в составе преднамеренного банкротства / А. В. Обухова // Общество и право. - 2020. - № 5(32). - С. 116-118.

39. Простякова Д. П. Особенности уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство / Д. П. Простякова // Лоббирование в законодательстве. - 2023. - Т. 2, № 3. - С. 48-52.

40. Рыхлов О. А. Проблемы квалификации неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства / О. А. Рыхлов // Российский следователь. - 2021. - № 9. - С. 27-29.

41. Савченко М. М. О правовом значении классификации преступлений в сфере экономической деятельности / М. М. Савченко // Вестник экономической безопасности. - 2021. - № 6. - С. 157-161.

42. Созонов Д. А. Признаки преднамеренного банкротства / Д. А. Созонов // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: VII Международная научно-практическая конференция, Екатеринбург, 23–24 мая 2024 года. - Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. - С. 149-150.

43. Соловьева А. А. Проблемы правового регулирования признаков преднамеренного банкротства / А. А. Соловьева // Вестник Университета Кластер. - 2022. - № 4(4). - С. 81-88.

44. Староселец О. С. К вопросу о формировании крупного ущерба в преднамеренном банкротстве / О. С. Староселец // Евразийский юридический журнал. - 2025. - № 2(201). - С. 330-331.

45. Староселец О. С. Перспективы совершенствования законодательной регламентации ответственности за преднамеренное банкротство / О. С. Староселец // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XIX международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 октября 2024 года. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2025. - С. 342-348.

46. Столярчук Л. В. Преднамеренное банкротство юридического лица, отличия от фиктивного банкротства / Л. В. Столярчук // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства: Материалы заочной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2016 года. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. - С. 223-228.

47. Султанаев Г. А. Актуальные проблемы преднамеренного банкротства / Г. А. Султанаев // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 31. - С. 781-784.

48. Тен А. Н. Определение момента окончания неправомерных

действий при банкротстве и преднамеренных банкротств / А. Н. Тен // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 5. - С. 133-137.

49. Ткачев В. И. Преднамеренное банкротство проблемы выявления и юридические последствия / В. И. Ткачев, А. А. Юркевич, Е. В. Барашева // Человек. Социум. Общество. - 2025. - № 8. - С. 167-171.

50. Филатова А. А. Проблемы квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства по субъективным и объективным признакам состава преступления / А. А. Филатова // Эпомен. - 2022. - № 71. - С. 176-181.

51. Филиппов С. И. Преднамеренное банкротство: проблемы классификации / С. И. Филиппов // Экономика и социум. - 2019. - № 4(59). - С. 817-822.

52. Хохлов Д. С. Уголовно-правовая защита интересов уполномоченного органа от преднамеренного банкротства (статья 196 УК РФ): проблемы и решение / Д. С. Хохлов // Вестник науки. - 2019. - Т. 2, № 9. - С. 53-57.

53. Шелест С. А. Ответственность за организацию преднамеренного и фиктивного банкротства по законодательству зарубежных стран / С. А. Шелест, Т. Р. Сабитов // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках VI Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 15 мая 2024 года. - Новосибирск-Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. - С. 162-167.

Источники на электронных носителях

54. Показатели Преступности в России: статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/crimestat/> (дата обращения – 02.08.2026).